

© 2020

Юрий Лиференко

кандидат экономических наук, доцент

Тверского государственного университета (Тверь)

(e-mail: Liferenko69@yandex.ru)

О ФЕОДАЛИЗАЦИИ НЫНЕШНЕЙ ОБЩЕСТВЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ФОРМАЦИИ И О ПЕРЕХОДЕ К НОВОЙ

В статье показано, что общество стало утрачивать с конца XIX века завоеванные буржуазией в XVIII—XIX веках в борьбе с феодализмом и его пережитками такие ценности как «Свобода, Равенство, Братство». В основе этого процесса лежит монополизация производства, а затем, с 1930-х гг., монополизация государством управления экономикой. Монополизация стала придавать капиталистическим отношениям феодальные формы. Феодализация отношений стала ухудшать экономические и социальные показатели развитых стран. Сделан вывод о том, что углубление противоречий, вызванных монополизацией современного капитализма, подвело к той черте, за которой должен следовать переход от капитализма к новой формации.

Ключевые слова: исторический процесс, капитализм, монополия, пережитки феодализма, государство, аутсайдеры, стоимость необходимого и прибавочного продукта.

DOI: 10.31857/S020736760012606-5

Цель капиталистов — накопление производительного капитала и расширение производства. Следствием является ускоренный рост и развитие производства. Однако длительная стагнация производства в течение нескольких последних десятилетий свидетельствует о том, что современные условия воспроизводства не соответствуют принципам капитализма.

Динамика исторического процесса. Исторический процесс — это движение по восходящей, при сохранении преемственности в развитии, возникновении нового, «развитие, как бы повторяющее пройденные уже ступени, но повторяющее их иначе, на более высокой базе ("отрицание отрицания"), развитие, так сказать, по спирали, а не по прямой линии» [9. С. 55. См. также 25. С. 343]. В учебных целях это движение изображают обычно в виде спирали. Однако такое объяснение показывает лишь общее направление развития, так как в образе спирали движение вверх представляется непрерывным, равномерным, поступательным. Реально же исторический процесс развития проходит, как известно, нелинейно и не непрерывно («перерывы постепенности»), а скачкообразно, революционно [9. С. 55]. В образе спирали теряется важная характеристика процесса, его «перерывы постепенности», скачкообразность, ступенчатость. Поэтому диалектическое развитие визуально предлагается представить иначе.

Первое. Состояние общества в данный момент времени можно представить в виде образа на горизонтальной плоскости. Другое, изменившееся состояние общества изображается в виде несколько измененного образа на выше расположенной плоскости. И так далее. Получается «этажерка», движение вверх. На каждой выше расположенной плоскости появляется новый образ, но с повторением элементов старого, показывающий, что новое выросло на базе старого. *Второе.* Полки «этажерки» соединены между собой вертикальными плоскостями. Причем на каждой последующей вертикальной плоскости есть элементы повторения образа предыдущей плоскости. Получилась «этажерка» без учета показателя времени. Для введения показателя времени наклоним этажерку вправо, при этом вертикальные плоскости станут наклонными, а горизонтальные плоскости станут ступенями лестницы. Вид сбоку на образовавшуюся фигуру — линия, которая показывает темпы роста экономики, отражает степень использования обществом своего экономического потенциала. Она подобна графику жизненного цикла технологий (см., например, [2. С. 611]), который проходит по тем же законам диалектики (рис. 1.).

Отрезок $0A$ — период разложения феодализма, ликвидация (отрицание) его остатков. Время существования капитализма разделим на два этапа: первый этап — отрезок AB . Второй этап — ломаная кривая BCD . Место нахождения в историческом процессе сегодняшнего капитализма близко к точке D .

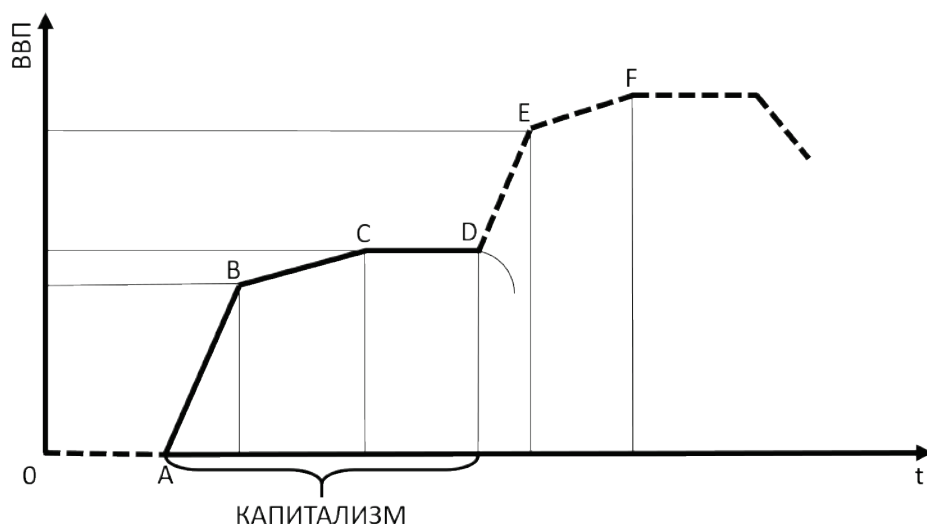

Рис. 1. Модель динамики исторического процесса

Первый этап. Ликвидация остатков феодализма сопровождалась стремительным ростом экономики (отрезок AB). В экономическом базисе сочетались свободная рыночная конкуренция в производственных отношениях

и промышленный переворот (Великая индустриальная революция) в производительных силах. Это — капитализм свободной конкуренции (КСК). Он складывался в разных странах не одновременно, но в целом можно считать, что период, когда происходили эти изменения, начинался от конца XVIII века и продолжался до последней трети XIX века, т.е. менее 100 лет. Характерной чертой промышленной революции с 1800 до 1860 года явился стремительный, впечатляющий [19. С. 26] рост производства на базе крупной машинной индустрии и утверждение капитализма в качестве господствующей мировой системы хозяйства.

Второй этап (ломаная кривая BCD). В последней трети XVIII века КСК перестает существовать. Перестает существовать и настоящая рыночная экономика. Теперь, оставаясь в своей основе рыночной, она подавляется монополией, *антирыночными элементами*. Снижаются и темпы роста. Замедление в росте и развитии совпадает по времени с ликвидацией КСК. В 1830-е гг. добавляется еще один *нерыночный элемент* — государственный монополизм. Этот, второй этап капитализма называли государственно-монополистическим капитализмом. На графике это пологая кривая (BC), плавно переходящая в горизонтальное положение (CD), и имеющая тенденцию превратиться в нисходящую, что означает замедление и стагнацию развития экономики, грозящие перерасти в катастрофическое падение экономики.

С точки зрения политэкономии очевидно, что потеря экономикой былых потенциальных возможностей связана с неполным соответствием или потерей соответствия производительных сил и производственных отношений в историческом процессе на втором этапе развития капитализма.

Без сомнения, производительные силы не могут «развиваться назад», несмотря на ряд признаков деградации производства. А вот производственные отношения могут приобретать признаки прошлых эпох, отставая в развитии от производительных сил. К таким признакам прошлой эпохи стало возвращение (вместе с приходом в капитализм монополий) пережитков, признаков феодализма отринутых еще при становлении капитализма («первое отрицание феодализма» — отрезок АВ). Существующие в современной экономике принципы феодализма — не фигура речи, а формы реального, как будет показано ниже, содержания современных производственных отношений, «повторяющего пройденные уже ступени». Появление и укрепление этих пережитков в XXI веке пока не останавливает совсем, но затормаживает развитие и производительных сил, и объемов производства и потребления, что непременно негативно отражается и на всех сторонах жизни общества.

Гипотеза о проявлениях феодализма в современном капитализме. Капитализм в период разложения феодализма вынужден был бороться с его пережитками. Лозунг Великой французской революции "Свобода, Равенство, Братство" отражал те принципы капитализма, которых необходимо было реализовать

взамен феодальных черт общественных отношений: несвободы, неравенства, социальной стратификации (сословности).

Под **«равенством»** или «равным правом» в области экономики, как нам представляется, следует понимать не равенство, например, доходов предпринимателей, размера их имущества, а равную меру (измеритель), равное право получать такой размер богатства в одной форме в обмен на равный размер богатства в другой форме. «Равенство состоит в том, что измерение производится равной мерой – трудом» [16. С. 13], имеется в виду, очевидно, трудом, овеществленном в товаре, который на рынке проявляется как стоимость товара, где «обмен есть обмен равных стоимостей» [14. С. 12]. В результате каждый производитель и наемный работник после товарного обмена на рынке получает доход, величина которого в среднем равна стоимости данного товара. Каждый из подавляющей массы капиталистов присваивал прибавочную стоимость в форме *средней прибыли*. Буржуазное *государство* представляло интересы **всего класса** капиталистов. При феодализме класс феодалов и монархи имели право (крепостное право) изымать весь прибавочный продукт у крестьянина, реализуя монополию собственности на землю. Это одно из важнейших противоречий феодализма: крестьяне обеспечивают всё материальное благосостояние правящего класса («кормят его»), а управляют жизнью крестьян те, за счет которых они существуют (феодалы и государство). Капитализм лишил этого права феодалов, ликвидировав монополию собственности на землю и крепостное право (и монополию монархов на власть), превратив землю в капитал, а крестьян в наемных работников. Нарождавшаяся буржуазия боролась против неэквивалентного обмена в экономике, против внешнего управления бизнесом, прибавочным продуктом, и против монархии в политике. Благодаря этому экономика начала развиваться ускоренными темпами.

Под экономической **«свободой»** предпринимателя, очевидно, следует понимать право каждого самостоятельно распоряжаться полученным им, так сказать, «неурезанным доходом», равным цене производства, и получать среднюю прибыль. Ликвидация цеховых ограничений позволила и свободно вступать в рыночную внутри- и межотраслевую конкуренцию.

Суть **«братства»** в социально-экономическом смысле состояла в отсутствии в обществе сословной стратификации. Понятие «братство» позже трансформировалось в понятие «демократия», буржуазная демократия.

Важнейшие отличия современной экономической системы от КСК. В 1860-е–1870-е гг. закончился классический капитализм. Ему на смену пришло господство хозяйственных монополий и государственной монополии, которые повлекли за собой сначала снижение темпов роста, а затем и застой в общественном производстве. Образовалась вторая, существующая до настоящего времени стадия капитализма. На графике эта часть исторического процесса изображена ломаной кривой BCD (вторая горизонтальная плоскость «этажерки»), где все

отчетливее и резче начинают проступать отринутые на первом этапе черты пережитков феодализма. Повторяю, что *причинами* их появления в современной экономике являются частная и государственная экономическая *монополия*. Формы монополий при феодализме и капитализме разные, но влияние их на экономику одинаковое (торможение и стагнация).

Вторая стадия капитализма существенно отличается от КСК. Во-первых, при КСК экономическая система была монолитной, однородной, гармоничной: управление деятельностью экономических субъектов, отношениями по поводу производства, обмена, распределения и потребления осуществлял только *один* «управляющий субъект» — стихийный рынок на основе объективных экономических законов («невидимая рука рынка»). Во-вторых, все экономические субъекты были равноправны, в том числе, хотя и формально, равноправны капиталисты и наемные работники, так как продавали и покупали свои товары по общественной стоимости, а также имели равное право заниматься любым видом бизнеса. В-третьих, государство по существу не было экономическим субъектом.

С ликвидацией КСК монолитная гармоничная система начала распадаться. Во второй половине XVIII века вместо одного образовалось два частных сектора: сектор хозяйственных монополий и немонополизированный сектор (аутсайдеров). В соответствии с этим *частная собственность* приобрела две формы: монопольную и немонопольную собственность. Отношения между ними стали строиться не на основе классических капиталистических принципов (свобода, равенство, братство), а, в значительной мере, на принципах феодализма. Так, прообразом монопольной сверхприбыли является абсолютная феодальная рента (причины их образования идентичны). Кроме двух секторов частной собственности в экономике появились государственная собственность и государственное управление народным хозяйством. В результате в единой ранее экономике появилось три разных сектора: монопольный (антирыночный), государственный (нерыночный), немонопольный (ущербно-рыночный).

Рассмотрим влияние монополизма на каждый из трех секторов и их взаимодействия по следующим критериям: эффективности производства; распределения доходов; вывода денег из реальной экономики.

Проблемы, порождаемые хозяйственными монополиями. *Во-первых*, нужно отметить *низкую эффективность* производства в монополиях. Капиталистическое предприятие став монополией показывает минимальную и отрицательную эффективность. При получении монополиями сверхприбылей путем подавления свободной конкуренции нет необходимости активного совершенствования техники и технологии производства [6. С. 26]. Миф об эффективности монополий, связанный с представлением об эффективности любой формы частной собственности, был развеян еще В. Лениным [10], и опровергается самой действительностью. Так, нередко бывшие советские предприятия, став

капиталистическими монополиями, в несколько раз снизили производительность труда [4. С. 50]. Известно также, что монополии, стремясь удерживать монопольные цены на рынке, провоцируют ограниченность спроса, порождая своего рода дефицит товаров, что сильно тормозит рост производства. Отказаться от такого феодального пережитка как господство монополий и превратить их в конкурентные предприятия предлагает, например, руководитель ФАС И. Артемьев.¹ Возвращение *свободной конкуренции* многократно повысило бы эффективность и придало должную динамичность народному хозяйству.

Во-вторых, монополии удушают производство в немонополизированном секторе путем лишения аутсайдеров средств на развитие производства, а также установления барьеров для межотраслевого перелива капиталов и подавления как внутриотраслевой, так и межотраслевой конкуренции.

В результате устранения свободной конкуренции «устаревающая производственная база традиционных секторов промышленности становится непреодолимой преградой на пути развития высокотехнологичных отраслей» [19. С. 56]. Миллионы малых и средних предприятий вытеснены в отрасли с низкой нормой прибыли. Вместе с обеднением МСП, снижаются возможности технологических инноваций, происходит деиндустриализация, утрата (особенно в нашей стране) ряда современных отраслей, а ранее высокотехнологичная «обрабатывающая промышленность замещается низкопроизводительной сферой услуг» [2. С. 611].

На втором этапе коренным образом изменились производственные отношения и классовый состав самой буржуазии. Монополизация производства привела к тому, что в самой предпринимательской среде возникли отношения *господства*, которых не было при свободной конкуренции, при классическом капитализме [10. С. 322–323]. Ныне бывший ранее более или менее единым класс капиталистов распался на два антагонистических лагеря (класса): монополистов, господствующих в экономике, и аутсайдеров. Монополисты превратились в эксплуататоров аутсайдеров, но эксплуатируют их не непосредственно в производстве (как наемных работников), а в обмене, монополизировав рынки своих товаров, и тем самым устанавливают свое господство над остальной частью производителей, как на отдельных рынках, так и во всей экономике. Причем монополии используют в своих интересах административные и силовые структуры государства. Эксплуатация аутсайдеров монополистами происходит путем навязывания *неэквивалентного* обмена, установления *неравных* условий торговли и с помощью других методов, что создает неравенство предпринимателей в экономике и политике, причем не естественное неравенство, неизбежное в процессе хозяйственной деятельности, а привносимое в нее в значительной мере внеэкономическим путем. Способ существования современного капитализма предполагает *системообразующий принцип* организации и функционирования бизнеса — *принцип неравенства*.

¹ <https://www.rbc.ru/economics/29/08/2019/5d67b5189a7947c443d15ea9>

В-третьих, монополии выводят огромное количество денег из реальной экономики, лишая ее средств для роста общественного производства. При феодализме накопление сокровищ было естественным, так как притекающие к феодам богатства обычно не использовались в целях расширения производства. В классическом капитализме собирание сокровищ, омертвление капитала было делом немислимым, так как целью капиталистического производства было накопление капитала. Действовал экономический закон капиталистического накопления (не путать со всеобщим законом капиталистического накопления), который состоит в том, что конкуренция на рынках реальной экономики заставляет капиталиста «постоянно расширять свой капитал ... посредством прогрессирующего накопления» [12. С. 606].

Монополии же получают, как говорят, баснословные прибыли. Но экономика стагнирует, значит, прибыль монополий не идет на цели производственного накопления. Из них одна часть идет на паразитическое потребление. Остальная и основная часть сверхприбылей поступает в так называемую спекулятивную экономику: на фондовый и валютный рынки, где порядка 80% денег используется в спекулятивных целях. К спекулятивной экономике относятся и другие сферы, где из денег делают деньги: банковская сфера, игорный и букмекерский бизнес, лотерея и т.д. В ущерб инвестициям в производство нефинансовые компании в растущих масштабах осуществляют финансовые операции [24. С. 78]. Объем денежной массы в спекулятивной экономике России более чем в три раза превышает ее объем в реальной экономике. Сегодня более трех четвертей денежной массы России сосредоточено в спекулятивной экономике, и менее одной четверти — в реальной экономике [11. С. 48; 1]. Это спекулятивные деньги, они «не работают» в реальной экономике, поэтому они равнозначны сокровищам, не могут быть ни производственным капиталом, ни средством потребления для народа. С точки зрения естественного функционирования капитализма превращение денег в спекулятивные (читай «сокровища») деньги явно является пережитком феодализма.

Последствия государственного вмешательства в экономику. Прежде всего, отметим феодальный характер отношений государства и государственных монополий. К государственным монополиям относятся и государственные корпорации (например, Ростех, Объединенная зерновая компания), и корпорации, в которых контрольный пакт акций принадлежит государству (например, Газпром, Сбербанк).

Для справки напомним, что во Франкском государстве VI–VII веках, «бенефицием» называли любое, в первую очередь земельное, пожалование, предоставлявшее его получателю преимущества и выгоды по воле монарха. В VIII–IX веках понятие «бенефиций» все прочнее стало связываться с вассальной службой.

В наше время отношения между государством и государственными монополиями в определенной степени повторяют отношения между сеньором

и вассалами, т.е. имеют явные признаки феодализма. Оба таких субъекта, как государство, так и высшее руководство государственных корпораций, являются одновременно собственниками этих корпораций. Госпредприятия по существу передаются в распоряжение и пользование руководству акционерного общества. Хотя руководители такого предприятия по статусу являются представителями государства, чиновниками, реально же не государство, а они сами управляют фирмой, сами устанавливают себе определенный (понятно, сверхвысокий) уровень вознаграждения, не предусмотренный никакими государственными тарифами. Так, например, ТОП-менеджеры, председатель и члены правлений корпораций определяют себе вознаграждение в миллионы, несколько десятков миллионов, сотни млн. руб. в год.

Это один из главных фактов напоминающих феодальное устройство общества с его сословной иерархией.

Эффективность государственных монополий так же низка, как и частных монополий. В системе предприятий государственного сектора хорошо известны такие пороки, как бюрократизм, волокита, воровство, которые повышают издержки, удорожая продукцию, тормозят технологический прогресс и темпы роста экономики. В частных предприятиях, особенно с неограниченной ответственностью, таких пороков нет, что выгодно отличает их от государственных предприятий. Один пример. Томский фермер построил в селе невиданную для села инновационную школу. Ее строительство «обошлось фермеру около 100 млн руб., в то время как государство затратило бы на подобный проект не менее 500 млн руб.» [16. С. 24].

Государство слишком активно участвует в распределении национального дохода. Оно собирает налоги не только для выполнения необходимых государственных функций, но и для финансирования коллективных нужд господствующих социальных групп и индивидуальных нужд отдельных капиталистов.

Государство по желанию госчиновников распоряжается изъятими у предприятий доходами как своими, без учета потребностей немонополистов (аутсайдеров) и граждан. Возникает государственный монополизм в экономике [22. С. 116].

Налоговая политика государства должна поддерживать естественные для нормального развития страны сопоставимые темпы роста налогов и темпы роста производства. В действительности все происходит иначе. Так, «рост налоговых поступлений существенно опережает темпы увеличения ВВП: за последние пять лет при росте экономики на 3,2% налоговые сборы в реальном выражении выросли в 1,4 раза»², т.е. росли, соответственно, по 0,64% и по 28% в год [8. С. 4], последствия же этих мер в экономике не учитываются. Рост государственных доходов и расходов происходит при «вытеснении частного сектора государственным» [7. С. 17], подавляется развитие частного бизнеса.

² "Коммерсантъ" от 23.12.2019. (<https://www.kommersant.ru/doc/4205985>)

Неэффективные государственные производственные расходы замедляют рост экономики в целом. Кроме того слишком большие суммы остаются в госрезервах не используемыми. Такая система распределения национально-го дохода противоречит принципам капитализма. Мы видим, что средние ежегодные темпы роста ВВП (0,64%) и народного благосостояния недопустимо низкие, а средние темпы роста объема ежегодных налоговых сборов (28%), более чем в 40 раз выше темпов роста ВВП — недопустимо высокие. При темпах роста экономики менее 15% за 10 лет (затянувшаяся более чем на десятилетие хозяйственная рецессия [7. С. 16]), государственные резервы выросли в 50 раз³. Заметим, что так же поступали феодалы и феодальное государство по отношению к крестьянам и ремесленникам. Такие отношения справедливо называют авторитарными. Е. Шульман «считает, что в России установился «гибридный режим», одновременно обладающий признаками, как авторитаризма, так и демократии».⁴ Демократические институты есть, но они слабы.

Принципам капитализма и демократии больше соответствует, например, система распределения стоимости необходимого продукта в Сингапуре, где не государство, а сами работники постоянно осуществляют накопление зарплаты. Так, в 1984 году норма сбережений составляла 50% зарплаты, позднее снизилась до 40% [26. С. 90]. Эти накопления работников остаются навсегда собственностью их и их потомков, обеспечивая в Сингапуре высочайший уровень производства и жизни народа. Напротив, около 70% россиян не имеют возможности делать сбережения (накоплениями считаются суммы от 101 тыс. руб.). Это не «по-капиталистически». *Политика присвоения авторитарным государством доходов, созданных аутсайдерами и работниками, внешне похожа на социалистическую, но реально превращается в феодальную: лишает их права самостоятельно распоряжаться созданной ими стоимостью (доходами).*

Как известно, одновременно с ростом сбора налогов «социальное государство» со временем становится «все менее социальным», так как все больше бывших ранее бесплатными социальных услуг заменяет платными: государство перекладывает свои социальные обязательства на плечи населения (в сферах народного образования здравоохранения, культуры). К этому следует добавить и пресловутую «оптимизацию». Объем налогов и сборов увеличивается, а объем социальных услуг за эти деньги уменьшается.

Известно, что в стране крайне мало *частных инвестиций*. Государство решает эту проблему совершенно нерационально, а именно в основном в форме государственной материальной помощи предприятиям или программ микрофинансирования, которые «не способствуют экономическому развитию страны даже тогда, когда они проводятся в больших масштабах» [3. С. 79].

³ Россия 1 ТВ. Москва. Кремль. Путин. 28.06.2020. <https://all-make.net/moskva-kreml-putin-28-06-2020.htm>

⁴ <https://tass.ru/ekonomika/7038116>

Причина низкой эффективности такой помощи состоит в том, что после изъятия прибавочной стоимости монополиями и государством у аутсайдеров не остается средств для инвестиций на развитие. Помощь государства — лишь разовая мера, ибо такие инвестиции не смогут, в условиях нулевой рентабельности, породить новые инвестиции, они бесплодны. Чтобы частник инвестировал деньги в развитие, государству надо бы оставлять основную часть средней прибыли аутсайдеру. Тогда уже он без государственной помощи начнет инвестировать в свое производство. Пока же государство (и монополии) отнимают у аутсайдера потенциальный доход, лишая способность капиталов аутсайдеров к накоплению, а, следовательно, к самовозрастанию и, конечно, к возможности роста и развития производства.

Таким образом, государство по существу самоустранилось от решения проблем экономики всей страны *как единого целого* и занимается в основном формированием, распределением и использованием государственных доходов и резервов и тем самым отделяется, обособливается от двух других частей экономики. Борьбу в форме ликвидации хозяйственных монополий как важнейшим современным злом государство не ведет, более того, поощряет их деятельность и помогает им. Малый же бизнес душит (вслед за монополиями). В итоге: *а)* каждый сектор работает неэффективно; *б)* экономика раздроблена на три части, поэтому эффективно как целое функционировать не может.

О месте *третьего, немонополизированного сектора* и, конечно, о роли *аутсайдеров* все понятно из предыдущего изложения. Заметим только, что в этом секторе занята основная часть важнейшего ресурса общества — труда. Так, более половины населения стран Евросоюза работает в сфере малого бизнеса. В Германии около 99,7 процента всех предприятий являются малыми и средними⁵. В 2018 г. В США насчитывалось 30,2 млн малых предприятий, формирующих $\frac{2}{3}$ рабочих мест в стране [5. С. 15].

О переходе к новой формации. В КСК (на первой фазе капитализма) производственные отношения соответствовали уровню развития производительных сил. Но во второй фазе производительные силы прогрессивно развивались, а в производственных отношениях все больше укреплялись пережитки феодализма, следовательно, современные производственные отношения «двигались назад» от КСК, регрессировали. Последствия этого возвратного движения с течением времени все отчетливее отражаются на динамике мирового производства, что отражено на графике. Значит, во второй фазе зародилось и все более усиливается противоречие между прогрессирующими производительными силами и регрессирующими производственными отношениями.

В области производственных отношений важным (*возможно, основным*) *противоречием* является противоречие между рыночной основой капиталистических отношений и антирыночными (связанными с частными монополиями)

⁵ <https://vawilon.ru/statistika-biznesa/Статистика бизнеса>

и нерыночными (связанными с государственным монополизмом) формами отношений; между *капиталистической сущностью* и *феодальными* формами отношений. Со временем сущностные отношения ослабевают, а феодальные формы отношений усиливаются. Есть мнение, что наступит момент, когда тенденция роста государственных расходов (на основании того, что бесконечно это продолжаться не может) поменяется на противоположную, до «постепенного вытеснения частными расходами государственных» [7. С. 18]. Однако очень сомнительно, что государство *вдруг* изменит свою политику на противоположную. Для этого необходимо, чтобы исчезла государственная монополия, а она не исчезнет, пока господствует частная монополия. Но частная монополия, возникшая закономерно, не исчезнет сама по себе. Государственная монополия и частная монополия исчезнут тогда, когда обострение основного противоречия потребует его разрешения путем смены общественно-экономической формации.

Смена формации возможна только путем революционных преобразований. Остается два вопроса. Первый — когда это станет возможным? Второй — как эти революционные преобразования будут происходить — «сверху» или «снизу»? «Сверху», значит, государственная власть возглавит движение общества против монополий в экономике (включая государственную монополию) и феодальных форм отношений. «Снизу» — значит ждать до того времени, когда «низы» не захотят жить по-старому. Тогда они выступят против монополизма в экономике, в том числе и против государственного монополизма.

Ответ на первый вопрос проиллюстрирован на графике в той его части, где пологий отрезок ВС переходит в горизонтальный отрезок CD. Отрезок CD свидетельствует о том, что текущий способ производства подошел близко к исчерпанию возможности роста, что назревает его замена новым способом производства, что мы и наблюдаем сегодня. «Мировая экономика, в том числе российская, находится в сложной ситуации, для выхода из которой необходимы безотлагательные перемены» [17. С. 170]. Сторонники цивилизационного подхода тоже изображают современный мир как сферу нестабильности, деструктивных процессов, спонтанности с непредсказуемыми последствиями, указывают на усиление, нарастание напряженности между сущим и должным и на стремление снять это напряжение путем глобального перехода к новому типу общественных систем и миропорядка. «Мы становимся свидетелями перелома в длительном и почти непрерывном развитии человеческой цивилизации» [21. С. 82].

Когда экономика начинает деградировать, т.е. падение производства принимает не циклический, а системный характер, то это будет означать, что старый способ производства «перезрел», и назрели глубокие общественные перемены.

При КСК было осуществлено *первое отрицание* пережитков феодализма. В процессе снятия (разрешения) основного противоречия современного

капитализма произойдет *второе отрицание* («отрицание отрицания») пережитков феодализма. Снятие этого противоречия будет сопровождаться качественным преобразованием производительных сил и производственных отношений, становлением новой формации. На графике этот сравнительно небольшой по времени период (скачек) изображен отрезком DE. Его начало будет исходной точкой начала новой формации.

Первым шагом перехода к новой формации «сверху» станет ликвидация с помощью государства хозяйственных монополий (государственных, затем частных). Вторым шагом должна быть ликвидация монополизма в государственном управлении. Результатом этих революционных преобразований станет восстановление свободной конкуренции. На базе машинного производства XIX века свободная конкуренция закономерно привела к господству монополий. При технике и технология ближайшего будущего в условиях свободной конкуренции, можно ожидать принципиально других результатов. Следствием цифровизации, роботизации, интернета вещей будет ликвидация посреднических (товарно-денежных) отношений. Обмен и другие фазы воспроизводства примут непосредственно общественный характер.

Попытка перехода от капитализма к социализму (коммунизму) в нашей стране и других странах на базе индустриальных технологий была преждевременной и не могла закончиться удачно. Теперь появляются такие перспективы, конкретное содержание которых еще предстоит осознать и проанализировать.

Жизнь должна будет ответить на вопросы: какое качество приобретут общественные и межличностные отношения в новых условиях, какие появятся новые движущие силы к развитию экономики, как изменятся отношения распределения, что будет происходить со стоимостью и т.д.

Литература

1. *Бодрунов С.* Диспропорция между финансовым капиталом и реальным сектором // Журнал «Вольная экономика». 23 ноября 2018. <https://zen.yandex.ru/media/freeconomy/disproporcii-a-mejdu-finansovym-kapitalom-i-realnym-sektorom>
2. *Вишневский В.П.* Цифровая экономика в условиях четвертой промышленной революции: возможности и ограничения // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. Том 35. Выпуск 4. 2019. С. 606–627.
3. *Воронов Ю.П.* Эксперименты над нищетой (Нобелевская премия по экономике 2019 года) // ЭКО. 2020. №1(547). С. 76–94.
4. *Дмитриева О. Ушаков Д.* Инфляция спроса и инфляция издержек: причины формирования и формы распространения // Вопросы экономики. 2011. №3. С. 40–52.
5. *Заболоцкая В.* Государственные программы поддержки малого бизнеса в США // МЭ и МО. 2019. Т. 63. №12. С. 15–22.
6. *Замулин О.А., Сонин К.И.* Экономический рост: Нобелевская премия 2018 года и уроки для России // Вопросы экономики. 2019. № 1. С. 11–36.
7. *Капканщиков С.* Структура государственных расходов и экономический рост // Общество и экономика. 2020. №7. С. 16–31.
8. *Крюков В.А.* От подхода 2Д к подходу 4Д // ЭКО. 2020. №1(547). С. 4–7.

9. Ленин В.И., Карл Маркс. Ленин В.И. Полн. Собр. соч. Т. 26. // Государственное издательство политической литературы. Москва. 1963.
10. Ленин В.И. Империализм как высшая стадия капитализма / Ленин В.И. Полн. Собр. соч. Т. 27. // Государственное издательство политической литературы. Москва. 1963.
11. Лиференко Ю.В. Новый взгляд на денежные резервы и их роль в реальной экономике // Финансы и кредит. 2014. № 37(613). С. 42–53.
12. Маркс К. Капитал. Т. 1. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 23. Государственное издательство политической литературы. — Москва. 1955
13. Маркс К. Капитал. Т. III. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 25, часть I. Государственное издательство политической литературы. — Москва. 1955.
14. Маркс К. Капитал. / Т. 1. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 23. // Государственное издательство политической литературы. Москва. 1955.
15. Маркс К. Критика Готской программы. / К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 19. // Государственное издательство политической литературы. Москва. 1955.
16. Морозов О.В., Васильев М.А., Бирюков А.Г. Стратегическое планирование в Российской Федерации: теория, практика, методология // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. 2019. №6(108). С. 124–148.
17. Нефёдкин В.И., Фадеева О.П. Государственно-частное партнерство в реальном измерении // ЭКО. 2020. №1(547). С. 8–28.
18. Нешиной А.С., Иванов М.Ю. Творческий междисциплинарный подход к развитию нового направления в экономической теории (к итогам XIII международного Пушкинского симпозиума по эволюционной экономике) // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2020. №1. С. 169–182.
19. Павленко Ю.Г. Экономические проблемы научно-технического прогресса в исследованиях Института экономики РАН // Вестник института экономики Российской академии наук. 2020. № 2. С. 43–59.
20. Пикетти Т. Капитал в XXI веке // Москва: Ад Маргинем Пресс, 2016. 592с.
21. Рязанов С. Пока еще не поздно // Аргументы недели. 2020. №18(712). 13 мая. С. 3.
22. Следзевский И. Цивилизационное измерение современного мирового развития: проблемы и подходы // МЭ и МО. 2020. Том 64. № 1. С. 82–90.
23. Смородинская Н.В., Малыгин В.Е., Катуков Д.Д. Роль эндогенных механизмов и фактора сложности в достижении сбалансированного экономического роста // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2020. №1. 2020. С. 113–129.
24. Сухарев А.С. Теория дисфункций: проблема управления и уточнение целей экономического развития // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2020. № 1. С. 95–112.
25. Хесин Е. Экономика Европейского союза: итоги посткризисного десятилетия // МЭ и МО. 2020. Том 64. № 1. С. 73–81.
26. Энгельс Ф. Диалектика природы / Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т. 20. // Государственное издательство политической литературы. Москва. 1955.
27. Ю, Ли Куан. Из третьего мира – в первый. История Сингапура (1960–2000) / пер. с англ. Александра Боня. 6-е изд. Гл. 7. // М.: Манн, Иванов и Фербер, 2018. 576 с.

Yu. Liferenko (e-mail: Liferenko69@yandex.ru)

Ph.D.in Economics, Associate Professor,
Tver State University (Tver)

ABOUT THE FEUDALIZATION OF THE CURRENT SOCIAL AND ECONOMIC FORMATION AND THE TRANSITION TO A NEW ONE

The article shows that since the end of the 19th century society began to lose such values as "Freedom, Equality, Brotherhood", which had been conquered by the bourgeoisie in the 18th-19th centuries in the struggle against feudalism and its vestiges. The author states, that the process had its roots in the monopolization of production, and then, since the 1930s, in the state monopolization of economic management. Monopolization began to impart feudal forms to capitalist relations. The feudalization of relations deteriorated the economic and social indicators of developed countries. From that, the conclusion is drawn that the deepening of the contradictions caused by the monopolization of modern capitalism has led to the line beyond which the transition from capitalism to a new formation should follow.

Keywords: historical process, capitalism, monopoly, remnants of feudalism, the state, outsiders, the cost of the necessary and surplus product.

DOI: 10.31857/S020736760012606-5